

Читать любят многие. И кино смотреть тоже. Из этих многих некоторое число людей с удовольствием смотрят костюмированные фильмы и сериалы, наслаждаются историями из жизни средневековых рыцарей и королей, но...

Но не всё понимают. И иногда это непонимание сильно тормозит и восприятие прочитанного (увиденного), и получение удовольствия. Слишком много каких-то непонятных дяденек и тетенок с какими-то странными претензиями и обидами, и из-за чего они постоянно ссорятся и воюют? Да ну их, только мешают следить за основной интригой. И повезло, если интрига чисто любовная, тогда политикой можно и пренебречь. А если не только любовная? Или даже совсем не таковая?

Помню себя десятилетней. Четыре раза посмотрев французский фильм «Три мушкетера», попросила у соседа книгу, ожидая такое же, если даже не большее, наслаждение. Облом-с, господа хорошие. Какие-то сложные отношения Франции с Англией, какая-то осада Ла-Рошели... Зачем она

нужна, эта осада? За что воюют? В десять лет это казалось не только непонятным, но и откровенно скучным.

Мое поколение в те годы уже не зачитывалось Вальтером Скоттом, мы были детьми Кларка, Азимова и братьев Стругацких. Так что, если бы не курс английской литературы, обязательный для языковой спецшколы, я бы никогда в жизни не прочитала «Айвенго». А тут пришлось, куда деваться-то, Лазарь Ильич Казачков, наш завуч по английскому, строго спрашивал и, хотя читать разрешал на русском, требовал подробный пересказ содержания на английском. Мы и «Гамлета» пересказывали, и «Кентерберийские рассказы» Чосера, и «Ярмарку тщеславия» Теккерея. Ну и, соответственно, «Айвенго». Из всего романа в голове остались Бриан де Буагильбер, леди Ровена, сам Айвенго, какой-то несимпатичный персонаж король Джон и «хороший парень» Ричард Львиное Сердце, которого почему-то все считали погибшим, а он возьми да и объявись живым и здоровым. Эх, учила бы я как следует историю — может, и знала бы душераздирающую драму о том, как делили наследство детки Алиеноры Аквитанской и Генриха Второго Плантагенета. Да-да, той самой Алиеноры, которая «Лев зимой» и «Аквитанская львица». И да, того самого Генриха Второго, который крутил любовь с невестой собственного сына на глазах у всего двора. Знала бы я подробности — текст романа Вальтера Скотта читался бы наверняка совсем иначе. А всеразличные истории про благородного разбойника Робин Гуда? Там ведь тоже на обочине постоянно мелькает некий

принц Джон, причем далеко не в самом позитивном контексте.

Опять же Жанна, Орлеанская Дева. Из-за чего война-то была? Зачем нужно было короновать дофина? В чем смысл ее подвижнических деяний? Что-то такое говорили на уроках истории про Столетнюю войну, но из памяти мгновенно стерлось, потому что в учебнике написано было пресно.

Уже сейчас, в более чем зрелые годы, попался мне английский цикл сериалов «Белая королева», «Белая принцесса» и «Испанская принцесса». Начала смотреть просто как придуманную историю, но по дурацкой привычке пару раз проверила кое-какие факты по «Википедии». Оказалось — да, именно так все и было, и люди те самые, и конфликты, и их причины. Надо же! Оказывается, это не придумано! Это было!

И стало мне жалко саму себя — ленивую дурочку, мимо которой прошло так много интересного в прочитанных когда-то книгах.

Стала вникать чуть подробнее, кое-что почитала, кое-чем поинтересовалась и решила составить нечто вроде легкой шпаргалки для таких же, как я, — для тех, кто никогда особо не интересовался историей Европы, ничего такого в голову не брал, а читать и смотреть кино «про королей» любит. Всю Европу мне, разумеется, не охватить, да и задачи такой не ставится, а вот подсказку по Англии сделать вполне по силам. И те, кто удивляется: зачем Шекспир написал так много пьес про всяких там Генрихов и Ричардов, поймут, какие любопытные истории случались в те време-

на. Может, и пьесы эти посмотрят без скуки, на «Ютубе» их полно. И, кстати, экранизаций и шекспировских, и других пьес тоже достаточно. Есть и «Ричард III» с Лоуренсом Оливье, и «Ричард III» конца 1990-х, сильно осовремененный, но от этого не менее любопытный (для знатоков сериалов замечу: там снялись некоторые актеры из «Аббатства Даунтон», только они лет на 20 моложе, естественно), и две экранизации пьесы Джеймса Голдмена «Лев зимой»: одна с Питером О'Тулом, Энтони Хопкинсом, Тимоти Далтоном и Кэтрин Хепбёрн, другая — Андрона Кончаловского, я уж не говорю о блестящем сериале «Пустая корона», в который вошли исторические пьесы Шекспира и в котором Ричарда Третьего играет Бенедикт Камбербэтч. А спектакль «Ленкома» «Аквитанская львица» с блистательной Инной Чуриковой (Алиенора) и вполне достойным Дмитрием Певцовым (король Генрих Второй)! В те времена, когда я смотрела в «Ленкоме» этот спектакль, рядом сидела Людмила Чурсина и очень внимательно наблюдала за актерской работой Инны Михайловны, а потом мне сказали, что в Театре Советской Армии, где служит Чурсина, готовятся к постановке этой пьесы и роль Алиеноры будет исполнять именно Людмила Чурсина. Одним словом, есть что посмотреть.

Совсем уж в дебри лезть не буду, по «дебрям» литературы художественной не много, навскидку — только первые главы романа «Лондон» Резерфорда. Начну, пожалуй, с Вильгельма нашего Завоевателя. Почему с него? Потому что всякие примочки с престолонаследием начались при-

мерно тогда. И тогда же было положено начало сложностям в отношениях с Францией. Да и художественной литературы, и кинопроизведений куда больше по «нормандскому» периоду, чем по «донормандскому».

В этом тексте вас, возможно, будут напрягать и даже раздражать повторы, которые я себе позволю. Но позволю их умышленно, поскольку текст нехудожественный, информации в нем много, имен тоже немало, и значительная часть из них звучит одинаково, так что легко запутаться. Именно для того, чтобы облегчить вам понимание и запоминание, я буду то и дело допускать «повторение пройденного». Кому это не нужно — просто пропускайте.

Для любителей искать в любом тексте ошибки и неточности скажу сразу: в написанном вы при желании сможете найти их даже больше, чем надеетесь. И это будет допущено опять же умышленно: пока проверяете, уточняете и радуетесь своим находкам — многое узнаете, а кое-что даже и запомните.

То, что я пишу, — ни в коем случае не учебник и даже не учебное пособие, изучать историю по этому тексту нельзя! Но можно понять, какие любопытные извивы постоянно случались в жизни монархов, чем-то заинтересоваться, копнуть чуть глубже... И в итоге уложить-таки в голове то, что требуется, но с удовольствием, а не из-под палки.

И еще пара предварительных пояснений. Первое: вас может смутить разное написание имен и географических названий, например Суффолк — Саффолк — Сеффолк или Босуорт —

Босворт, когда речь идет об одном и том же человеке или месте. Не пугайтесь, это всего лишь нюансы транслитерации, поскольку правила достаточно гибки и меняются со временем. В те времена, когда Шекспира переводили на русский язык, правила были одни, теперь — другие, да и в них нет единства.

Второе: цифровую часть именований монархов буду писать словами, а не римскими цифрами, как положено. Почему? Да все потому же: прочитать привычные буковки куда легче, чем вникать в палочки-галочки-крестики и подсчитывать их. Для ленивых же пишу как-никак.

**НОРМАНДСКАЯ
ДИНАСТИЯ**

**«Хочу быть
владычицей морскою...»,
или Вильгельм Первый
Завоеватель**

Тут вот что нужно иметь в виду: Вильгельм был герцогом Нормандским. Проще говоря — руководителем герцогства Нормандия, что на северо-западе Франции и географически ближе всего к Англии. Как герцог Нормандский наш Вильгельм являлся вассалом французского короля, приносил ему оммаж — вассальную клятву, то есть признавал, что Нормандия — часть королевства Франции, а король — его прямой и непосредственный повелитель, служить которому следует верой и правдой, всем своим имуществом и самой жизнью. Этнически нормандцы были потомками скандинавов, когда-то завоевавших эту часть суши и расселившихся здесь, но юридически они — французы, подданные короля Франции.

Вступило Вильгельму в голову, что надо бы попробовать завоевать Англию. А что? Близенько, удобненько да и престижно. Вообще-то он давно облизывался на Англию, и какие-то неподтвержденные обстоятельства давали ему право замахиваться на английский трон. То ли ему кто-то что-

то такое пообещал, то ли задолжал... Документов нет, а желание было. Ну что там какой-то герцог какой-то Нормандии, вассал и подчиненный? Можно же стать королем и самому всеми командовать! Короче, здравствуй, Пушкин со «Сказкой о рыбаке и рыбке».

Завоевал. Не без крови, само собой, не без потерь, но затея удалась. Победа в битве при Гастингсе решила дело. (Для любителей и знатоков английских сериалов напомним суперинтенданта Гастингса из сериала *Line of Duty*. В каждом сезоне этот персонаж, представляясь кому-нибудь по телефону или лично, хотя бы раз произносит сакраментальную фразу: «Гастингс. Да, как битва». Вот именно об этой битве и идет речь). И в 1066 году Вильгельм Нормандский стал королем Англии Вильгельмом Первым. И Нормандия, если можно так выразиться, встала юридическим раком: с одной стороны, она является частью владений короля Англии, но с другой — вассальным владением короля Франции. И как быть? Чьи пироги пышнее? Чья власть значимее? Вопрос оставался открытым.

Просидел он на престоле 21 год, до 1087 года, да и помер. Но последнюю волю, как водится, огласил.

Старшему сыну, Роберту, оставил свою родную Нормандию.

Среднему сыну, Вильгельму Руфусу (Рыжему), — Англию.

Младшему сыночку, Генриху, — 5000 фунтов серебром.

Были у Вильгельма Завоевателя и дочери, числом четыре, Аделиза, Адела, Констанция и Сесилия, но они, как вы сами понимаете, в качестве наследниц престола даже не рассматривались. В семье имелись еще три дочери, но они умерли во младенчестве, поэтому мы о них говорить не будем.

В английской традиции вообще принято младших сыновей всячески ущемлять... Мы это еще увидим, когда дойдем до Генриха Второго и Алиеноры Аквитанской. А маленьких обижать нельзя, обычно это очень плохо заканчивается.

Вильгельм Первый Завоеватель

Годы жизни: ок. 1027/1028–1087.

Годы правления: 1066–1087.

Преемник — средний сын Вильгельм Руфус.

«Ты мужик или кто?», или Вильгельм Второй

Уж почему папаня Завоеватель так распорядился своим наследством — судить не нам, мы на том собрании не присутствовали. Почему старшему сыну — Нормандию, то есть кусочек поменьше, а среднему — вроде как побольше, позначительнее? Обычно старший сын, первенец, считается предпочтительным наследником. Но Вильгельм Первый решил иначе. Возможно, старшенький умом не вышел или статью, а может, и еще какая причина была. Но факт остается фактом: следую-

щим королем Англии коронован средний сынок, Рыжий Вильгельм Второй. Стукнул ему на тот момент 31 годик.

Был он толстым, рыжим, краснолицым, невысоким, но очень сильным, и нравом отличался даже крутым. Женат не был, детей не оставил. И вот тут и у современников, и у историков возникла масса нескромных вопросов. В ту эпоху (да и по сей день) мужская сила оценивалась по мужской силе. Каламбур понятен? «Ты не настоящий рыцарь и вообще не мужик, если у тебя нет кучи любовниц и пары десятков бастардов». Ну, вот так примерно. Иметь любовниц и внебрачных детей считалось не просто нормой — это было прямое требование «хорошего тона». Кто его не соблюдал, того презрительно называли «слабым мечом»: не силен в койке — значит, и на поле боя таков же. Рыжий Вильгельм ничего не соблюдал. Думаете, был благочестивым и набожным? А вот ни фиги! Все годы своего правления он открыто хамил церкви и всячески демонстрировал ей свою власть. Поощрял и насаждал насилие и жестокость. Воевал не только с Шотландией и Уэльсом, но и с родным братишкой старшеньким, Робертом, хотел у него Нормандию откусить. Одним словом, жуткий был типчик. А вот с женщинами отчего-то не сложилось совсем. Подозрения все-различные озвучивались и озвучиваются по сей день разными историками, но... Не пойман — не вор. Свечку никто не держал, а если кто и держал, то «на устах его печать молчания».

Скончался Рыжий Вильгельм в 1100 году. Как? А вот тут темная история. Вроде бы на охоте.

И вроде бы это был несчастный случай: кто-то из товарищей по забаве куда-то не туда выстрелил и попал в короля, да еще и так неудачно, что король мгновенно кровью истек. А может, упал и на стрелу напоролся, ну как в том старом анекдоте про «и так двенадцать раз подряд», помните? Что ж, всякое бывает, чай, охота — не пикник на озере. Но! Младшенький, Генрих, который к тому времени свои 5000 фунтов серебром уже давно растратил и на срамных девок спустил, почему-то подозрительно быстро оказался в Винчестере и прибрал к рукам сокровищницу, то бишь королевскую казну, а уже через три (!) дня был коронован как король Генрих Первый. Он тоже участвовал в той охоте...

А я предупреждала: маленьких обижать — себе дороже выйдет. И многие специалисты-историки мои подозрения разделяют.

Вильгельм Второй Рыжий

Годы жизни: ок. 1056/1060–1100.

Годы правления: 1087–1100.

Преемник — младший брат Генрих.

**«Вор у вора...»,
или Генрих Первый**

Генрих, младший из троих сыновей Завоевателя, оказался совсем не похожим на братьев. Взшел на престол в 32 года, почти как и Рыжий,

но отличался умом, сообразительностью, дальновидностью и, что немаловажно, осторожностью. Был неплохо образован, знал латынь, а это имело в ту пору огромное значение для «руководителя». Дело в том, что нормандцы-завоеватели говорили только и исключительно по-французски, а местное население — на англосаксонском, который для французов был слишком сложным. Юридические документы и всякие важные бумаги приходилось составлять на латыни, которой владели далеко не все вышестоящие чиновники. А ведь трудно управлять страной, если ни фигу не понимаешь, о чем люди говорят и что в бумаге прописано...

Генрих прекратил войны и старался поддерживать мир, но предварительно решил закончить возню, начатую его братом Рыжим Вильгельмом по поводу Нормандии. В битве при Таншбре в 1106 году он взял в плен старшего брата Роберта, Нормандию присоединил к Англии, а брата-братенька до конца жизни продержал в тюрьме. Сильно любил, наверное.

Вообще, к военным затеям Рыжего Вильгельма новый король относился уважительно, поддерживал политику, начатую предыдущим королем в Уэльсе: юг и восток продолжал заселять нормандцами, а позже, когда началась миграция из Фландрии, переселенцев тоже туда отправлял. Правда, центр и север Уэльса по-прежнему управлялись местными князьями, но хотя бы юг и восток уже подпадали под влияние и даже власть Англии. Уэльс вообще был и до сих пор остается большим местом Англии, достаточно посмотреть

третий сезон сериала «Корона», чтобы понять, насколько живучим оказался многовековой конфликт.

Генрих Первый в целом вел себя как нормальный такой раннесредневековый правитель: лояльных аристократов всячески поддерживал, а население гнобил и угнетал. В общем, что тогда — что сейчас, что у них — что у нас, все одно и то же. Характер у короля был... ну, такой себе характер, много на кого похожий. Подозрительный был — жуть просто! Зато постоянно держал руку на пульсе, обо всем узнавал раньше других, в том числе и о заговорах, что, безусловно, полезно. Был очень внимательным ко всему: к словам, к жестам, поступкам. Без устали собирал всякую-разную информацию и складывал в папочки. Обладал отличной памятью и ничего ни о ком не забывал. Одним словом, КГБ–ФСБ рулил всегда.

Но ходяком был отчаянным при всем при том, имел множество любовниц, которые родили от него в общей сложности 26 деточек. И ведь среди них были не только мальчишки, но и девочки, а девочек следовало пристроить. Генрих-то, как мы уже выяснили, был человеком дальновидным, так что доченок своих ненаглядных он выдавал «взамуж» исключительно выгодно в целях поддержания и укрепления связей с правящими домами Европы. Видать, на собственном примере усвоил, как опасно обижать маленьких и ущемленных в правах.

А что же законные дети? А тут еще интереснее. Женился Генрих на племяннице короля Шотландии (уж укреплять международные связи — так

укреплять всеми возможными способами). Невеста по имени Эдит была девушкой скромной и благочестивой, до 20 лет пребывала в монастыре, откуда ее прямым путем к престолу и доставили. По нормандской моде имя ей поменяли, и Эдит стала Матильдой, как положено у высокородных нормандцев. Эдит-Матильда родила Генриху Первому двоих детей: мальчика Вильгельма Аделина и девочку Матильду. Вы, ребята, привыкайте: с разнообразием имен в королевских семьях дело обстоит совсем хреново. Пока еще ничего, а вот поближе к эпохе Тюдоров вам мой рассказ покажется хуже, чем небо с овчинку.

Само собой, наследником престола предполагался Вильгельм Аделин. Единственный законный наследник мужского пола. А Матильда — что с нее возьмешь? Баба. Пусть замуж выходит в Европу и связи укрепляет, больше с нее никакого толку. Матильду из этих соображений в семилетнем возрасте обручили с Генрихом Пятым, императором Священной Римской империи, а когда девочке стукнуло 9 лет, отправили ее на воспитание ко двору жениха в Германию. Тогда так было принято. Как уехала она из родной Англии в 9 лет — так и до свидания. Исполнилось девочке Матильде 12 лет — справили бракосочетание, свадьбу, стало быть, сыграли. Ребенок родился. Правда, куда он потом делся — непонятно: то ли умер во младенчестве, то ли был отдан на воспитание в другую семью. Историки пока с точностью ничего сказать не могут, известно только, что беременность была, роды вроде как тоже были, а малыша почему-то нет. Слухи ходили

всякие, в том числе и такие, что якобы этот младенец был возвращен и впоследствии стал архиепископом Кентерберийским Томасом Бекетом — фигурой, заметной в истории. Но это всего лишь слухи. А так Матильда жила себе поживала женой императора, пока тот не скончался. И было молодой женщине об ту пору всего-то 23 годочка. Ни мужа, ни ребенка, ни папиного наследства. Ох, горькая судьбинушка...

Но вернемся к законному наследнику Вильгельму Аделину. Парнишка был веселый, политику не сильно разумел, зато любил потусоваться с друзьями подалее от родительского глаза. Где? Ну ясное же дело: в Нормандии! Во Франции! Там и погода поприятнее, и девушки-француженки, и вообще... А что такого-то? Парню 16 лет, самое время гулять и радоваться жизни. В какой-то момент, случившийся в ноябре 1120 года, Вильгельм Аделин решил смотаться домой. Наняли они с друзьями кораблик под названием «Белый ветер» (в других источниках имя плавсредства указывается как «Белый корабль») и поплыли из Нормандии в Англию. Пьянющие все вусмерть, разудалые, песни поют, хохочут, молодецкую удаль показывают — решили на весла сесть. Ну и сели. А там подводная скала. Короче, утонули все, кроме сына мясника.

Теперь давайте вспомним о многочисленных детях, родившихся у Вильгельма Первого Завоевателя. Про сыновей мы все знаем: старший, Роберт, сидит в тюрьме, средний, Рыжий Вильгельм, подстрелен на охоте при невыясненных обстоятельствах, младший, Генрих, правит Англией. Но

были же и дочери! Проще говоря, родные сестры правящего короля Генриха Первого. Аж целых четыре штуки. У одной из них, Аделы, графини Блуа (удачно вышла замуж!), есть сыночек Стефан, который приходится королю Генриху родным племянником, а сыночку его Вильгельму Аделину, соответственно, двоюродным братишкой. Мальчики дружат, тусуются в одной компании, и Стефан должен был ехать (точнее, плыть) вместе с кузеном в Англию. Но съел, видно, что-то не то. Обуял юношу страшнейший понос, такой, что шагу из своих покоев ступить не может. Ну и не поплыл он на «Белом ветре». Так что развеселая компания потонула без него. Запомним этот факт, он нам пригодится.

Итак, законный наследник английского престола сгинул в пучине вод. Генрих Первый пригорюнился надолго и озаботился судьбами страны: из законнорожденных детей, которым можно передать корону, осталась только Матильда. Мальчиков больше никаких нет. Что делать?! Жена Матильда, бывшая Эдит, уж два года как померла. Надо срочно жениться и попытаться родить новых сыновей. Годы, конечно, уж не те, за полтинник перевалило, но надо пробовать. Выбрал Генрих себе молоденькую Аделизу Лувенскую, прицеливался не только на династические интересы, но и на политические выгоды. С политическими выгодами все получилось, а вот с наследниками — увы. Поженились в 1121 году, время идет — и ничего не происходит. Генрих пригорюнился.

А тут так удачно дочка Матильда овдовела в 1125 году. Генрих собирает главных баронов страны и требует, чтобы те поклялись: после смерти короля они поддержат передачу престола Матильде. Каково, а? Бароны, само собой, в шоке: женщину — на трон?! «Бориску — на царствие?!» Да такого отродясь в Англии не бывало! Но Генрих их уломал всякими перспективными обещаниями. Правда, пришлось пойти на уступку: бароны заявили, что поддержат Матильду только при условии, что кандидатура ее нового мужа будет согласована с ними. Их можно понять: Матильда только-только овдовела, молодая женщина, ей замуж надо обязательно, а ну как она какого-нибудь французишку в дом притащит? «На это мы пойдтиль никак не можем», — строго заявили бароны. И Генрих уступил. Новый муж у Матильды будет таким, как нравится баронам, и за это они ее коронуют, когда король умрет. На том и порешили.

Но Генрих Первый не был бы самим собой, если бы все на этом и закончилось. Не таков был наш король! Он решил банально кинуть баронов и тайком от них спроворил брак Матильды с Жоффруа Анжуйским по прозвищу Плантагенет. Свадьбу сыграли в 1128 году, когда невесте стукнуло целых 26 лет, а жениху было всего 14. Ничего, нормалек, в ту эпоху за такими мелочами не парились и никого в педофилии не обвиняли. Это вам не XXI век.

Но какой же это был удар по самолюбию Матильды! Только представьте себе: девочка с раннего детства жила при дворе императора, потом

была супругой императора, и, хотя в качестве императрицы ее никогда не короновали, она после смерти мужа именно императрицей себя и называла и того же от других требовала. То есть тщеславие у дамочки просто зашкаливало. И вдруг ей предстоит взойти на брачное ложе с каким-то сопливом-недоростком!

На юного жениха тоже прошу обратить особое внимание. Уж сколько раз в романах нам встречались слова о том, что, дескать, «они — прямые потомки Плантагенетов!». Кровное родство с Плантагенетами означало более сильное право притязать на престол. Вот он и есть тот самый первый Плантагенет, родственными связями с которым так кичились аристократы в Англии. Почему такое прозвище? А из латыни. *Planta genista* — растение под названием дрок. Веточку дрока юный Жоффруа Анжуйский любил прикалывать к своей одежде.

Итак, Матильда выходит замуж за француза чуть ли не вдвое моложе себя и начинает рожать наследников. Бароны не в восторге, но сдержанно молчат, ибо король-то жив пока, и есть надежда, что все как-нибудь обойдется. В 1133 году Матильда рождает первого сына, Генриха, в следующем году — второго сына, Жоффруа. Старый король Генрих Первый отходит от дел, приезжает во Францию, в Руан, где Матильда живет с мужем и сыновьями, и начинает возиться с внуками. Типа надоело ему править, пора и честь знать. Больше тридцати лет на престоле просидел, наруководился досыта. А в 1135 году Генрих Первый умирает. И началось!

Стефан, тот самый, который так удачно верхом на толчке проскакал мимо неминуемой гибели, решил заявить свои права на престол. Он — сын сестры покойного короля. Он — внук Вильгельма Завоевателя. Он — ближайший наследник мужского пола в отсутствие законных детей-мальчиков у Генриха Первого. Так почему бы и нет?

Бароны, зная, что король Генрих их кинул, решили прислать ему ответочку. Раз король своего слова не сдержал, то и они не станут честь блюсти, тоже кинут покойничка. Стефан, ровно так же, как и его предшественник, метнулся кабанчиком в Винчестер, наложил лапу на казну, в чем ему помог его родной братишка Генрих, он же епископ Винчестерский, а бароны Стефана поддержали, и в декабре 1135 года он был коронован.

Отступление

Как же так, дорогие мои? Генрих Первый, подозрительный, предусмотрительный, осторожный и злопамятный, не предвидел, что в ответ на обман получит от баронов горячий привет? Это с его-то характером? Как он мог так оплошать? О чем вообще думал?

Наверняка у историков и хронистов-современников давным-давно сформулирован ответ на этот вопрос и даже есть документальные подтверждения. И если бы учитель истории в школе или преподаватель истории государства и права зарубежных стран в университе-

те обрисовал своим ученикам эту ситуацию и задал вышеуказанный простой вопрос, то мы, ученики то есть, кинулись бы ломая ноги по библиотекам в поисках ответа, перечитали бы кучу литературы и попутно узнали бы (и запомнили! И усвоили бы!) много всего нужного и важного для понимания того, как развивалось в ту эпоху государственное строительство и право. Но не подалось на нашем жизненном пути таких преподавателей...

И вопрос о Вильгельме Завоевателе можно было бы задать: почему он именно так поделил свое наследство? Почему старшему сыну — Нормандию, а среднему Англию?

И про гибель Рыжего Руфуса Вильгельма можно было спросить: что ж там на самом деле-то произошло? И приложил ли обиженный младшенький руку к гибели старшего брата?

Эх, много чего полезного мы узнали бы, кабы учили нас по-другому! А ведь таких интересных для юных умов вопросов в истории великое множество. Глядишь, и предмет изучали бы с увлечением.

Генрих Первый

Годы жизни: 1068–1135.

Годы правления: 1100–1135.

Преемник — племянник Стефан.

О роли диареи в мировой истории, или Стефан Первый

Что ж, начал король Стефан вполне законно. Ему страшно повезло: за годы мирного существования Генрих Первый смог обогатить казну, денег в ней было достаточно. Но деньги быстро закончились, потому что Стефан затеял войнушку с Шотландией и в целом в экономике был лопух лопухом. По свидетельствам современников, был он человеком спокойным, вежливым, обходительным, что, конечно, неплохо. Но вот милосердие, которое он проявлял к своим врагам, — это уже было совсем лишним. Щедрость, с которой он платил войскам, одержавшим победу над Шотландией, привела к тому, что в казне почти ничего не осталось, и в итоге выросли цены, чего экономически неграмотный новый король не предвидел. А тут и Матильда очнулась и заявила свои права на престол. Началась гражданская война между кузенами Стефаном и Матильдой, а бароны радостно потирали ручки, предвкушая богатый улов в мутной водичке.

Матильда воевала... думаете, при помощи кого? Мужа? Да прям-таки! Жоффруа был занят своими делами, у него там тоже всякие войнушки были, по ту сторону пролива. Помогал Матильде ее брат-бастард, один из многочисленных внебрачных детей Генриха Первого, по имени Роберт Глостерский (папаня ему в свое время титул

отжалел). Война шла с переменным успехом, но Стефан одерживал победы все-таки почаще, чем это удавалось Матильде и Роберту. Однако удача непостоянна, и в 1141 году король был схвачен, взят под стражу и заточен в темницу. Матильда уселась на трон, но коронации так и не дождалась: не по сердцу она пришлась англичанам. Высокомерная, властная, деспотичная, чрезмерно и вызывающе тщеславная, она не сумела найти общий язык с англичанами, она их не знала и не понимала, ведь с 9 лет ее не было в стране, у нее здесь не нашлось ни друзей, ни близких, которым можно было бы доверять. В то же время супруга попавшего в плен Стефана не сидела без дела, собрала армию и двинула ее против Матильды, сторонники которой как раз начали разбегаться, почуяв, что обещанных пряников скорее всего не дождутся. Роберт-бастард был схвачен, его обменяли на Стефана, и все началось сначала. Воевали еще 12 лет.

В ходе всей этой катавасии в дело шло не только железное оружие, но и идеологическое. Как-то умнику пришло в голову, что Матильдина мамаша до 20 лет находилась в монастыре, то есть являлась «невестой Христовой», стало быть, замуж выходить мирским манером никакого права не имела. А коль так — брак Эдит-Матильды с Генрихом Первым следует признать недействительным и аннулировать, а рожденную в этом «неправильном» браке Матильду нужно считать незаконнорожденной и не имеющей права на престол. Идея понравилась массам, была подхвачена и долго и с удовольствием муссировалась. Как мы увидим

из дальнейшего рассказа, такая фенечка впоследствии использовалась многократно. Прецедент, будь он неладен!

А тем временем подрос старший сыночек Матильды, Генрих. Он родился в 1133 году, и к 1147 году ему исполнилось 14 лет. По меркам того времени — вполне уже мужчина. И на брачное ложе пора, и на войну можно. Генрих пришел на помощь матери, привел войска, но удачливым не был, Стефан постоянно брал над ним верх, а после особо разгромного поражения в битве под Криклейдом даже помог мальчику вернуться домой, в Нормандию. Я ж говорю, великодушным был король Стефан, милосердным.

Ему и самому воевать уже смертельно надоело. Поэтому в Винчестере в 1153 году враги наконец договорились: Матильда больше не станет протягивать жадные лапки к английскому престолу и оставит Стефана в покое, а Стефан, в свою очередь, провозгласит своим преемником ее сына, Генриха Анжуйского. Такой исход всех устроил, ведь мальчонка — прямой потомок Генриха Первого, родной внучок, все законы кровного наследования соблюдены.

Казалось бы, хеппи-энд. А вот года не прошло — и помер наш Стефан в страшных мучениях. Не то от острой кишечной инфекции, не то отравили беднягу — в этом вопросе у историков единодушия нет. Желаящих, чтобы править начал молодой Генрих Анжуйский, было предостаточно, включая и самого юного Генриха, и его любящую мамочку.

А вам как кажется? От чего скончался король Стефан? Может, у него и вправду был слабый кишечник, не зря же тот исторически значимый понос приключился. А может, и в самом деле кто-то постарался...

Король Стефан

Годы жизни: ок. 1092/1096–1154.

Годы правления: 1135–1154.

**Преемник — двоюродный племянник
Генрих.**

ПЛАНТАГЕНЕТЫ

«И пришли Плантагенеты», или Генрих Второй

В декабре 1154 года на английский престол вззошел первый француз — молодой Генрих Анжуйский, сын Матильды и Жоффруа Плантагенета, коронованный как Генрих Второй.

Ему 21 год. Чего он достиг к этому возрасту? А многого! Во-первых, в 16 лет он стал герцогом Нормандии. Во-вторых, через два года, когда скончался его отец Жоффруа, к Генриху перешел титул графа Анжуйского. (Если кто поленился посмотреть карту — напомню, что графство Анжу примыкает к Нормандии с юга, то есть оба владения граничат друг с другом и вместе образуют уже более обширную территорию). В-третьих, он успел жениться на Алиеноре Аквитанской и таким манером стал герцогом Аквитании, которая по площади больше, чем Нормандия вместе с Анжу, и, опять же, имеет границу с графством Анжуйским. Все вместе — это практически пол-Франции тогдашней, и уж точно многократно больше, чем королевский домен, который рядом с владениями Генриха выглядит скромным загончиком для скота. Просто забавно: Генриху Второму, королю Ан-

глии, принадлежит значительная часть Франции, при этом технически он продолжает оставаться вассалом французского короля, его подданным. Вот ведь засада!

Как мы с вами уже договаривались, про политику, государственное строительство, экономику и прочее «умное» мы разговаривать не будем: не того полета я птица, чтобы про такие высокие материи рассуждать. Мы пишем шпаргалку для понимания извивов престолонаследия и в конечном итоге для получения большего удовольствия от чтения романов и просмотра кинофильмов. Нас интересует в первую очередь, у кого какой характер, кто на ком женился и кто кому наследует и почему. Для дилетанта вроде меня этого более чем достаточно.

Остановимся чуть подробнее на Алиеноре Аквитанской, жене Генриха Второго, потому как это крайне интересная персона. Год ее рождения историками точно не установлен, то ли 1122-й, то ли 1124-й, то ли где-то между ними. Исходят из того, что минимальным брачным возрастом по законодательству того периода были 12 лет, максимальным — 15 лет (то есть после 15 лет девица уже считалась перестарком и в жены приличному человеку не годилась), а документально подтвержденная дата бракосочетания Алиеноры и французского принца Людовика — 1137 год. Подумать только: будущему королю Генриху Второму еще только 4 годика, а Алиенора уже замуж выходит за своего первого мужа!

Принц Людовик был у своего папы, французского короля Людовика Шестого, вторым сыном,

то есть престолонаследником не считался и готовился к принятию церковного сана, воспитывался в монастыре. Во Франции, как и в Англии, да и повсюду, ценился только старший сын, всех остальных детей держали «про запас» или использовали для политических нужд отечества. Но когда его старший брат Филипп погиб, все пришлось переиграть: Людовик стал наследником. В 11 лет мальчика забрали из монастыря, быстренько короновали и миропомазали, сделав соправителем папы-короля. Однако почитание церкви и всего с этим связанного въелось в Людовика накрепко. На момент женитьбы на Алиеноре ему было 11 лет. Через неделю после свадьбы сына папа-король скончался, и принц плавно превратился в короля Людовика Седьмого.

По свидетельствам хронистов, Людовик свою жену обожал «пылкою любовью». Даже взял ее с собой в крестовый поход, расставаться не хотел. За 15 лет брака (с 1137 по 1152 год) у них родились две дочери, что по меркам того времени было явно маловато (вспомним Вильгельма Завоевателя). И в 1152 году супруги вдруг развелись. Формальной причиной для аннулирования брака было объявлено кровное родство супругов (третья степень родства). Но кого этим обманешь! Можно подумать, на момент заключения брака в 1137 году эта степень родства была какой-то другой... По условиям развода дочери оставались с королем, а Алиенора сохраняла за собой все свои земли в Аквитании. Ежу понятно, что причина развода — в отсутствии наследников мужского пола, и Людовик наивно надеялся, что причина

такого безобразия — исключительно в неудачной жене. Вот женится снова — и пойдут мальчишки длинной чередой. Ну-ну... Хотеть, как говорится, не вредно.

Прошло всего два месяца — и в мае 1152 года Алиенора, которой непонятно сколько лет, то ли 30, то ли 27, вступает в брак с восемнадцатилетним Генрихом Плантагенетом, герцогом Нормандии. Все это мероприятие провернули очень быстро и в обстановке строжайшей секретности. Алиенора мало того что красавица редкостная, так еще и богатейшая женщина Европы, владелица огромной и богатой Аквитании, момент упустишь — такую невесту с руками оторвут. Но, как говорится, есть нюанс: свадьба Алиеноры и Генриха состоялась 18 мая 1152 года, а первого ребенка от нового мужа наша Алиенора родила в том же 1152 году. Считать все умеем? Правильно, никак не мог быть этот ребеночек, сын Уильям, зачат в мае. Самое раннее — конец марта, то есть за два месяца до бракосочетания. Прожил Уильям недолго, всего 4 годика, но 4 года — это слишком много для недоношенного семимесячного младенца, особенно учитывая состояние медицины в XII веке. Стало быть, носила Алиенора полный срок, как положено, 40 недель. Да, похоже, что разговоры о страстном романе между юным принцем Генрихом и взрослой королевой Франции не так уж и беспочвенны.

Через два года, в 1154 году, Генрих стал королем Англии Генрихом Вторым, Алиенора — королевой, а половина Франции отныне принадлежала Плантагенетам. Вот этот момент нужно держать